

ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ 77360-Н

СОЧИНЕНИЕ

**Начальника цеха
(транспортировки и перегрузки)
полковника СТЕПАНОВА И.Н.
на тему: «Герой моей семьи»**

**г. Североморск
2020 г.**

Моя семья в Великой Отечественной войне

Сочинение

«Есть такая профессия Родину защищать»

«Выполни свой долг, честно»

А.В. Колчак

Трагическая страница истории нашей Родины началась 22 июня 1941 года. Началось самое страшное для человечества – война, Великая Отечественная война. Нет такой семьи в России, которую бы не коснулось безжалостное крыло войны. Моя семья также не стала исключением: мои бабушка и дедушка внесли свой вклад в священное дело Победы над фашизмом. И я горжусь этим.

Я родился в семье, где слова «честь», «военный», «офицер» занимают самое высокое место. Уважение к людям в военной форме пришло ко мне с самого детства. Это особенные люди, их профессия, защищать Родину – поистине самое главное, и теперь я в этом убеждён полностью.

В нашей семье эталоном равнения был и остаётся мой дед, гвардии майор интендантской службы ДОВЖИК Иван Гаврилович. Начавший свою службу в октябре 1930 года, он был призван в Советскую Армию. Службу проходил в 37 ОП 37 СД БВО в учебном дивизионе, уволен со сверхсрочной службы в 1936 году.

С 1936 года по 1939 год работал в Речицком райкоме комсомола, прошел путь от инструктора пропагандиста до председателя Речицкого районного совета комсомола.

В августе 1939 года был призван в Армию, назначен командиром батальона. Участвовал в освобождении Западной Белоруссии, а с ноября 1939 года батальон участвовал в финской компании, входил в состав 8-й армии 56 стрелкового корпуса 18 стрелковой дивизии на Петразаводском направлении. В декабре 1939 года в финской компании дед получил травму головы.

Прошёл финскую компанию, прошел Великую Отечественную войну с первого до последнего дня. Честно служил Отечеству, за которое воевал. Не знал лёгкости и благ, всегда стоял за людей, за народ и в бою и после, когда растил хлеб, и поднимал народное хозяйство, сменив костюм с погонами на обычную одежду. Но в душе всегда оставался военным, военным-офицером.

Конечно, я не видел своего деда, только на фотокарточках, бережно хранившихся в старом дубовом комод. Всё, что я о нём узнал, это из рассказов мамы и её сестёр, а особенно бабушки, и меня не покидает чувство, что он - рядом со мной и во многом мне помогает.

О том, что мне удалось по крупицам собрать про те страшные дни войны, я и хочу рассказать сегодня. Это будет рассказ о некоторых эпизодах жизни моих замечательных людей, о моей бабушке ДОВЖИК Наталье Ивановне и о дедушке гвардии майоре интендантской службы ДОВЖИК Иван Гавриловиче.

Мои бабушка и дедушка родом из Белоруссии, местечка Василевичи Гомельской области Речицкого района. Немецкие военные части Белоруссию заняли сразу. Они бесцеремонно занимали хаты, выгоняли людей на улицу. Люди селились в сараях, в подвалах, погребях, запасались всем, чем было можно, что выросло в огороде, в поле, в лесу.

В хату, где жила бабушка (а тогда она была молодой женщиной) и четверо детей немцы не зашли. Нет, они пришли, но увидев страшную грязь, вонь, грязную женщину и детей, не стали селиться в их доме. Так подсказала сделать старушка, жившая по соседству, знала, что молодую красавицу не оставят без внимания.

Обосновавшиеся в деревне немцы не лютовали, но через месяц стали забирать детей, подростков, женщин. На станции формировались вагоны, куда загоняли женщин и детей и отправляли в Германию. Прошёл слух, что поезд с людьми был обстрелян и отбит. Жители потихоньку покидали свои дома и уходили в лес к партизанам. Немцы стали свирепствовать, появилось много

полицаяв и каких-то людей в чёрной форме. В деревне появились виселицы, людей убивали прямо на улицах, глумились над беззащитными.

Бабушка наметила день ухода, но ночью к ней пришли полицаи и забрали в комендатуру на допрос. Кто-то донёс, что она жена офицера. В ту ночь привели и ещё одну семью. Женщина была еврейкой.

На допросе, бабушка сказала, что ее муж военный, но он ушёл в 1939 году, и больше она его не видела, писем не получала. Пока немцы проводили допрос, полицаи вывернули ее дом, двор и сараи на изнанку, но ничего не нашли. Бургомистр приказал расстрелять, и их заперли в сарае. Утром пришли полицаи, и повели в поле. Там, в 1,5 км от леса была вырыта огромная яма, там расстреливали людей.

Бабушка рассказывала мне, как их поставили около ямы, а старший из немцев приказал солдатам построиться и зарядить автоматы. В стороне стояло несколько немцев, и они о чем-то долго разговаривали и хохотали, а сами всё время поглядывали на лес, как будто что-то ждали. Прозвучала команда, и солдаты направили автоматы на них. У самой кромки ямы она стояла молча, прижав к себе четверых детей, самой младшей Светлане было всего три годика, Нелли пять, Лиде семь и Саше одиннадцать лет. Шли последние минуты жизни.

В этом месте бабушка замолчала, её глаза наполнились слезами, и по её доброму, очень красивому, покрытому морщинками лицу покатались слёзы. Что она вспомнила? Или она вновь представила тот самый путь, к той яме, в которой лежали убитые люди? Или тот ужас, который охватил её, что рядом было четверо маленьких детей, которых она крепко прижимала к себе? Или ту молитву о помощи, которую она шептала, в те оставшиеся секунды жизни? В эти минуты её молчания я боялся даже дышать, так как не мог и не имел право нарушить её боль, только склонив голову, я нежно гладил ее родную морщинистую руку.

Как бы переступив ступеньку тяжёлого подъёма, она продолжила свой рассказ дальше. Закрыв глаза и крепко держа деток, она ждала конца жизни,

как вдруг, немцы что-то закричали друг другу. Открыв глаза, она увидела, что автоматчики быстро засобирались и что-то громко говорили полицаяу, а тот только кивал головой. Что произошло, осталось не понятным, но расстреливать их не стали. Полицай грубо приказал идти в стоявший недалеко от ямы покосившийся амбар. Ворота заперли. Было очень холодно, она с детьми забила в угол на охапку сена, которую бросил полицай, так и сидели, пытаюсь согреться. Дети сидели молча, никто не плакал. Сколько прошло времени, она не помнила, но стало очень темно. В селе уже начали выть собаки, доносились отдельные крики людей, как вдруг в амбаре что-то зашевелилось, послышался шорох и тихий треск отрывающихся досок. В амбар вошёл человек в полицейской форме и тихо позвал: «Наташа, бегите скорей в лес, пока не взошла луна».

Выбравшись через щель в стене амбара, они похватили детей и по полю побежали в лес. Бежали туда, где было спасение. Медленно падал снег. Партизаны встретили у обочины леса, взяли детей и повели в отряд. Разместили в землянках и дали горячего чаю. После пережитых мгновений совсем забыли о еде. Вот только потом поняли, что живы.

В отряде были долго. Бабушка стирала бельё, варила еду, подшивала и чинила одежду партизан, ухаживала за ранеными. Каждую ночь партизаны уходили на задания, а утром рассказывали, как немцы поджигали дома, убивали, вешали и угоняли людей в концлагеря.

Прошло много времени, однако она так и не узнала, кто смог выдать её немцам, и кто помог бежать, кто спас ее и детей, и ту еврейскую семью от расстрела. Всю свою жизнь просила у бога о послании тому человеку благ.

Вскоре ее с детьми переправили далеко в тыл, а, после освобождения Гомельской области, они вернулись обратно в Речицу. Там они с детьми пережили страшный голод, приходилось рвать лебеду и крапиву, пекли из них лепёшки, ели лягушек и все, что можно было найти.

Бабушка рассказывала о своей жизни, рассказывала, как немцы уничтожали людей, особенно евреев, а я смотрел на неё и думал, какой же ты

взрослой была бабушка в свои 30 лет, откуда такой огромный опыт жизни, откуда эта сноровка и смекалка. И дети становились взрослыми, мудрыми и умными, война прибавляла им года.

Мой дед начало войны встретил под Вильно (ныне Вильнюс, Литва). После удачно проведенных учений возвращался в составе подразделения в свою часть, по пути встречались машины с ранеными бойцами. От них он и узнал, что сегодня началась война, и было это 22 июня 1941 года. Немцы напали на СССР.

После финской кампании в 1940 году, он был направлен в 293 пушечный артиллерийской полк резерва главного командования 3-й армии Западного фронта на должность командира артиллерийского парка 293 пап РГК. Полк участвовал в боевых операциях с 27 июня по октябрь 1941 года. 19 октября 1941 года полк попал в окружение под Вязьмой - «Вязьмовский котел». Дед со своим артпарком был оторван от полка, ездил на 1405 артсклад под Вязьму за боеприпасами, по возвращении они оказались в окружении. Приходилось вступать в бой с отдельными патрулирующими немецкими отрядами, были потери. Одно единственное спасение было перебраться на другую сторону реки. Там были советские войска.

Подойдя ближе к реке, они увидели три домика на пригорке. Дедушка приказал залечь в камышах, а сам с несколькими бойцами пошел к этим хатам. Один дом стоял чуть в стороне, проверив кругом они постучали, дверь открыла женщина, увидев их, она замахала руками, упала на колени и запричитала: «Вы откуда, вы кто? Вам надо уходить немедленно, все хаты заняты немцами. Сейчас они гуляют, у них какой-то праздник. Ко мне не заселились», - продолжала она: «В хате было 9 детей». Женщина рассказала, что два дня назад немцы заняли этот район. Их очень много. Они согнали всех: и женщин, и стариков копать окопы, забрали все продукты. Что успели спрятать, тем и живём.

Женщина собрала им немного хлеба и картошки, и рассказала, что в первом доме живёт мальчик Миша, у него есть лодка, спрятанная в камышах.

Если вы не уйдёте, расстреляют всех, их очень много, а вас мало. Оставив своих детей, она накинула платок и пошла к дому, где было полно немцев, дому, где жил этот мальчик.

Прошло немало времени, и она вернулась с мальчиком лет десяти – одиннадцати и он указал, где действительно в камышах, забросанная хворостом, оказалась привязанная лодка. Мальчик рассказал, что его зовут Миша, его отец воюет, но вестей от него давно нет, в доме полно немцев, они празднуют какую-то победу, а мать и маленькие братики сидят в сарае.

Миша согласился, что его лодка очень нужна бойцам, чтобы переправиться на другой берег. Как только он начал снимать замок с привязанной лодки, из двух домов выскочили немцы, что-то кричали и стреляли в воздух. Бойцы залегли и приготовились к бою, а Миша своими тропками убежал. Это представление длилось минут сорок, затем они все ушли, было слышно, как пели песни. Прошло ещё часа два, но Миша не пришёл.

Мой дедушка с несколькими бойцами пошел в дом к женщине, и снова постучал. Увидев их, женщина ахнула, она думала, что уже все давно на другом берегу. Рассказав, что произошло, она снова оделась, что-то взяла и пошла в дом, где жил мальчик Миша. Время тянулось, и, где-то через час, пришёл Миша. Он сказал, что испугался и убежал. Немцы напились и легли спать, а матери приказали навести порядок.

Стоял конец октября 1941 года, мороз крепчал, берег реки покрывался льдом. Дед ломал локтями лёд, и так лодка тихонечко продвигалась по реке, перевозя бойцов. Сделали четыре ходки, все было тихо, и мальчик Миша поплыл назад один. Он плыл, а дед и все его бойцы смотрели ему в след, чтобы ничего не испугало его. Сердце сжималось от того, что они не могли ему ничем помочь, ведь в хате были немцы. Миша доплыл к берегу, затащил и укрыл лодку хворостом, а затем махнул рукой и скрылся.

Рискуя своей жизнью и жизнью своих близких, этот маленький мальчик совершил подвиг. Он спас отряд советских бойцов.

Мама, рассказывая эту историю, добавляла, что отец всегда вспоминал и благодарил ту женщину и мальчика Мишу за их спасение.

Перебравшись через реку, они долго шли по лесу. Шёл снег. В глубокой канаве остановились на привал, разожгли костёр, поделили на всех, что осталось из продуктов. Немного отдохнув, отправились дальше. Ранним утром вышли на поляну. Все было в снегу, у окраины леса было идти легче. Шли к линии фронта.

Вдруг с противоположной стороны у ложбины леса, увидели идущих строем навстречу им немцев, которые возвращались из разведки. Бежать было некуда. Дед принял решение идти спокойным уверенным шагом, не суетится, оружие держать наготове. Навстречу друг другу шли два врага. Небольшое подразделение не вызвало у немцев большого интереса, однозначно они приняли их за разведчиков, переодетых в советскую форму. Бойцы же, не подавая вида, спокойно продолжали свой путь. Поравнявшись, немцы что-то прокричали и помахали руками. В ответ бойцы отряда дедушки помахали тоже, а один солдатик сказал, что немцы пожелали им удачи. Когда немцы скрылись, отряд бросился в лес, бежали без остановки часа четыре.

Отдохнув немного во рву, двинулись дальше. Солнце уже уходило за горизонт. Подойдя к просёлочной дороге, услышали рев машин, это были наши. Дед вышел из окружения 2 ноября 1941 года в районе Алексино под Вязьмой. Вывел 18 человек из 36. Вынес знамя полка. Важные сообщения необходимо было доставить в штаб.

Дальше был большой, длинный и тяжёлый путь, потеря друзей, освобождение городов, сёл, деревень, ужасы войны, казни людей, радости наступления и побед. Участвовал в обороне Москвы под Яхромой. Шли на Запад, освобождая землю от фашизма.

В сентябре 1944 года он был назначен на должность помощника начальника 12 Полевой Армейской базы 11 гв. Армии 3-го Белорусского фронта. Бои за Восточную Пруссию были очень тяжёлые, это была крепость, освобождая её, полегло много людей.

Закончив войну, дед был направлен в 140 военный совхоз, восстанавливать народное хозяйство в Восточной Пруссии. Ему пришлось отправлять коренных немцев в Германию. В 1946 году он был назначен помощником начальника 26 военного совхоза по МТО Прибалтийского Военного округа. Только в 1947 году дед встретился со своей семьёй. Перевёз их в г. Гусев Калининградской области (бывшие земли Восточной Пруссии, г. Гумбиннен).

В 1948 году 26 военный совхоз был расформирован. После демобилизации дед был назначен управляющим фермы №1 совхоза «Гусевский», растил хлеб, выращивал птицу и свиней, повышал надои, строил дома и помогал людям устраиваться на новом месте. Его приглашали в школы, техникумы, он рассказывал детям о страшной войне, об ужасах фашизма, о том, сколько горя испытали люди, сколько их погибло, он говорил, что надо об этом помнить и всегда знать, что мы победили. Наш солдат, он был главным героем этой войны.

Шли 60-70 годы, а 9 мая не был выходным днем, просто обычный день. Но дедушка всегда в этот день говорил – **это мой день**. И в память о тех, кто был с ним рядом, кто выходил с ним из окружения, и о тех, кто не дошёл с ним до Победы, кто бок о бок воевал, кланялся им и благодарил их, за то, что они были в его жизни. Он поднимал рюмку фронтовых и благодарил полицая, который спас его семью, и партизанский отряд, где семья смогла укрыться, и ту женщину, и мальчика Мишу, что спасли его и его отряд.

Люди в селе очень уважали его и знали, когда в клубе выступает ДОВЖИК Иван Гаврилович, собиралось всё село, не хватало даже мест. Он очень красиво пел, любил военные песни, а особенно любил жизнь. В мирное время было много проблем и испытаний, но дед с честью нёс звание офицера, коммуниста, берёг партбилет, как самое дорогое, и на любом месте выполнял свою работу. Война не прошла мимо здоровья, он сильно заболел, но все равно оставался строен, подтянут и терпелив. Он был грамотным, умным человеком.

Жил скромно. Перед уходом благодарил всех за всё, и в марте 1970 года его не стало. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», за победу над Германией и другими медалями. А сколько ещё мог сделать...

Я стал офицером и с честью ношу имя своего деда. Благодарю бабушку за её память, за её строгость и благородство. Выполняю её наказ: «Учиться по жизни и быть человеком, быть честным, справедливым и добрым».

Я горжусь своими бабушкой и дедушкой.

Я горжусь ими и помню, что значит их подвиг для народа.

Майор интендантской службы

ДОВЖИК ИВАН ГАВРИЛОВИЧ 1908 г.р.

Уроженец БССР Гомельской обл. Василевического р-на п. Василевичи.

Капитан Довжик И.Г. (второй слева)